

— Женский монастырь?

— Юй Сюаньцзи??

— Двадцать лет?

У восточных ворот города Чанъань, у входа в Монастырь Восьми Бессмертных.

Сюань Е и Сюаньцзан, которые хотели войти в обитель, столкнулись с преградой.

Этот буддийский храм оказался женским монастырём.

Увидев Сюаньцзана и Сюань Е, преградившая им путь монахиня решила, что они пришли разыскать настоятельницу Монастыря Восьми Бессмертных — Юй Сюаньцзи.

Сюаньцзан был полностью сбит с толку.

Однако, услышав имя Юй Сюаньцзи, Сюань Е невольно встрепенулся.

Это же знаменитая историческая личность, а уж в неофициальных хрониках о ней ходит ещё больше легенд!

И раз ей сейчас всего двадцать лет, это невероятно интригует.

Как гласят стихи:

Придя в мирскую жизнь, стряхиваешь алый снег, удалившись от пыли, с ароматом срезаешь фиолетовые тучи.

Кто пожалеет худые от поэзии плечи под тяжестью ноши, чей наряд всё ещё усыпан бледной моховой пылью...

Юй Сюаньцзи! Довольно занятно.

Жаль только, что самой хозяйки не оказалось на месте.

В конце концов оба решили уйти.

Тем не менее Сюань Е всё же расспросил о том, куда направилась Юй Сюаньцзи.

Направление, куда она отправилась, оказалось весьма необычным: она пошла ни много ни мало на дебют главной куртизанки.

Это заставило Сюань Е невольно вспомнить о том, что говорил Инь Юань утром перед уходом из Поместья Инь по поводу дебюта главной куртизанки.

Он не верил, что за один день в Чанъани могут дебютировать сразу две главные куртизанки — скорее всего, речь шла об одной и той же.

Монахиня отправляется на дебют куртизанки — поистине необычно...

— Интересно!

Тут и главная куртизанка, и прославившаяся на века Юй Сюаньцзи — Сюань Е загорелся интересом к тому самому дебюту куртизанки, на который его приглашал Инь Юань.

Раз это событие смогло привлечь таких высокопоставленных чанъаньских мажоров, как Инь Юань, Фан Иай и прочие.

Раз оно заставило явиться даже Юй Сюаньцзи, чьё имя навеки вписано в официальную и неофициальную историю.

Похоже, эта куртизанка далеко не так проста...

Попрощавшись с юной монахиней и видя, что время ещё раннее, они вдвоём направились к другому буддийскому храму за восточными воротами.

К сумеркам Сюаньцзан вновь заслужил одобрение настоятеля и стяжал себе доброе имя.

Но Сюань Е по-прежнему не заполучил никаких новых заклинаний.

В тех двух храмах, где они побывали, в общедоступных канонах не содержалось никаких упоминаний о заклинаниях — там были лишь обычные тексты.

К тому же, воспользовавшись Техникой Оценки, он всё проверил.

Монахи в этих двух обителях даже не достигли уровня Очищения эссенции и превращения её в ци.

В лучшем случае они владели лишь кое-какими поверхностными приёмами для укрепления тела.

Это несколько разочаровало питавшего надежды Сюань Е.

Уже вечерело.

Оба направились обратно в город.

Один — в Поместье Инь, другой — на дебют главной куртизанки.

В Поместье Инь возвращался Сюаньцзан, а приобщаться к зрелищу с куртизанкой отправлялся Сюань Е.

Уже поняв, что Сюаньцзан по-прежнему предпочитает проводить время за сутрами и крайне непривычно чувствует себя среди пестрой мирской суеты,

на этот раз Сюань Е не стал силой тащить его за собой.

Два брата разделились...

.

Ночь.

Поместье Инь.

Управляющий Дядя Фу докладывал Канцлеру Инь.

Вообще-то он должен был доложить ещё вчера вечером.

Но вчера во время ужина все домочадцы пребывали в прекрасном расположении духа, а старая госпожа к тому же неожиданно для всех пригумила несколько чарок вина, и Дядя Фу не посмел омрачить её настроение своими вестями, в итоге отложив доклад.

Утром, когда он собирался доложить, Канцлер Инь занялся кадровыми перестановками среди дворовой челяди и был слишком занят.

Во второй половине дня Канцлер Инь из-за государственных дел отправился в ведомство.

И вот теперь, глубоким вечером, у Дяди Фу наконец появилась возможность доложить.

— Что?

— Сюань Е во главе компании, прихватив Сюаньцзана и шайку бездельников во главе с Инь Юанем, разнёс чужую лавку?

Канцлер Инь, попивающий чай, слегка опешил от доклада Дяди Фу.

— Именно так! — кивнул Дядя Фу.

— И хозяин лавки — родной дядя главы Астрономического бюро Юань Тяньгана?

Канцлер Инь продолжил изумляться.

— Так точно!

— Жалобу столичной управителю подали вовсе не из клана Юань, а отпрыск семейства Вэй, и под петицией также подписалась кучка столичных ученых мужей из Гоцзыцзяня?

— Верно!

— И столичный управитель еще вчера прислал официальное обращение?

— Так и есть!

.

Быстро обменявшись вопросами и ответами с управляющим Дячей Фу,

Канцлер Инь нахмурился.

Неудивительно, что во второй половине дня во дворце столичный управитель посмотрел на него каким-то странным взглядом несколько раз подряд.

Теперь, выслушав доклад Дяди Фу, Канцлер Инь наконец понял, что произошло.

Канцлер Инь был человеком сведущим в порядках: раз есть истец, есть свидетели, да еще и целая ватага благородных мужей-ученых, а столичный управитель не стал хватать людей напрямую, а сперва прислал официальное письмо — это проявление уважения к нему.

А также намек: либо он поскорее улаживает дело миром с противоположной стороной, либо сам доставляет виновных.

Это было проявлением вежливости с их стороны, и он тоже обязан соблюдать приличия.

— Наверняка это дело рук того негодника Инь Юаня! Где он?!

Поразмыслив немного, Канцлер Инь решил, что во всём виноват исключительно Инь Юань.

Сюань Е слишком разумен, чтобы заниматься подобной глупой отсебятиной.

Сюаньцзан слишком послушен и добр, он тоже не стал бы чудить.

Чудачит только Инь Юань!

Канцлер Инь вознамерился сцапать Инь Юаня и для начала разобраться в ситуации.

Обращение от столичного управителя пришло еще вчера, и сегодня обязательно нужно дать ответный отклик.

Иначе это будет сочтено за неуважение.

Уловив гнев в голосе Канцлера Инь, Дядя Фу не смел утаивать правду:

— Говорят, нынче вечером в Борделе Весенних Цветов очень оживленно...

— Негодник! Живьём притащите его ко мне!

Услышав, что Инь Юань пропадает в весёлом доме, Канцлер Инь рассвирепел еще на три части.

Получив приказ, Дядя Фу спешно взял людей и направился к Борделю Весенних Цветов.

Скрип!

Десять минут спустя ворота Поместья Инь открылись вновь.

Канцлер Инь, удивившийся столь быстрому возвращению Дяди Фу, послал слугу проверить, в чем дело, и с удивлением обнаружил, что вернулся Сюаньцзан.

Причем совсем один.

Как раз вспомнив, что Сюаньцзан тоже присутствовал при вчерашних событиях, Канцлер Инь подозвал его и задал пару вопросов.

— Что? Вы уже добились прощения от людей из клана Юань?

Выслушав рассказ Сюаньцзана, Канцлер Инь снова изумился.

— Э-э... должно быть, так. Тот господин сегодня даже принимал нас у себя.

Сюаньцзан не умел лгать.

Он чувствовал, что сегодня утром в доме Юань Шоучэня тот вовсе не выглядел человеком, собирающимся подавать в суд.

— И когда вы добивались примирения, там еще был какой-то начальник стражи?

Сюаньцзан ответил:

— Да, того начальника стражи звали Ван.

Выслушав ответ Сюаньцзана и вспомнив то, что только что говорил Дядя Фу, Канцлер Инь немного подумал и спросил снова:

— Вы же поссорились с сыном Вэй Чжэна?

— Вроде бы нет...

Сюаньцзан и сам не был до конца уверен, ему просто казалось, что Вэй Шуюй целенаправленно задирается.

— Ну ладно... — Выслушав рассказ Сюаньцзана, который кардинально отличался от написанного в обращении столичного управителя, Канцлер Инь немного успокоился. — Кстати, а где Сюань Е? Почему ты вернулся один, внучек?

— Старший брат сказал, что идет в Бордель Весенних Цветов, мол, у него там условлено с Инь Юанем... — невозмутимо ответил Сюаньцзан.

— Эх, тогда сделай вот что: сходи и верни мне Дядю Фу, он ведь тоже отправился в Бордель

Весенних Цветов!

Взглянув на маленькую лысую макушку Сюаньцзана и вспомнив вчерашние уговоры супруги, Канцлер Инь без колебаний отправил Сюаньцзана в Бордель Весенних Цветов.

Разумеется, он вовсе не желал, чтобы у его дочери пресекся род.

Разумеется, он страстно желал, чтобы Сюаньцзан вернулся к мирской жизни.

Что ж, начнем с того, что отправим Сюаньцзана в весёлый дом.

— Э-э... — Просьба деда заставила Сюаньцзана слегка растеряться, но, не имея возможности отказаться, он постоял пару секунд в задумчивости, а затем всё же кивнул в знак согласия.

Вскоре Сюаньцзан в сопровождении нескольких слуг бросился в погоню за Дядей Фу.

Уходя из поместья, Канцлер Инь даже велел слугам захватить побольше серебра...

<http://bllate.org/book/18558/1786815>